

каждом его шаге. Камбис удивился поступку Псамменита и послал вестника спросить вот что: “Псамменит! Владыка Камбис спрашивает: почему при виде твоей опозоренной дочери и сына на смертном пути ты не рыдал и не оплакивал их, а этому нищему, который, оказывается, даже не родственник тебе, воздал честь [этими знаками скорби]”. Так спрашивал вестник, а Псамменит отвечал такими словами: “Сын Кира! Несчастья моего дома слишком велики, чтобы их оплакивать. Несчастье же друга, который ныне, на пороге старости, из роскоши и богатства впал в нищету, достойно слез”. Когда вестник передал Камбису эти слова, они показались царю справедливыми. При этом, по рассказам египтян, Крез, сопровождавший Камбиса в египетском походе, заплакал; заплакали также и персы из царской свиты. Даже сам Камбис был тронут и тотчас же приказал помиловать царского сына, а самого Псамменита привести к нему с того места [у ворот] в предместье, где тот сидел.

15. Сына Псамменита посланные [Камбисом], правда, уже не застали в живых: он был казнен первым. Самому же Псаммениту они приказали встать и повели к Камбису. При дворе Камбиса Псамменит и остался жить и в дальнейшем не терпел никаких обид. Если бы он сумел воздержаться от козней, то получил бы в управление